

УДК 821.112.4(436) (Мюллер Р.)

Мальцева И.Г.

Екатеринбург, Россия

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ В
ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА
МЮЛЛЕРА**

Аннотация. Творчество Р. Мюллера (1887-1924) в антропологических вопросах известно своими расово-теоретическими размышлениями. Где раса представляет собой различные типы сознания. Данные типы сознания отражаются в трехступенчатой антропологической модели развития.

Ключевые слова: антропологические этапы развития, Роберт Мюллер, раса, типы сознания.

Сведения об авторе: Мальцева Инга Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 464.

e-mail: inmalzeva@mail.ru.

Maltseva I.G.

Ekaterinburg, Russia

**THE ANTHROPOLOGICAL
DEVELOPMENT STAGES IN
ROBERT MULLER'S WORKS**

Abstract. The creative work of R. Muller (1887-1924) is known in anthropological questions for racial theoretical reflections. The race here is diverse consciousness types. These consciousness types are reflected in three-stage anthropological development pattern.

Keywords: anthropological development stages, Robert Muller, race, consciousness types.

About the Author: Maltseva Inga Genadyevna, Candidate of Philology, Associate Professor of the Chair of German Philology.

Place of employment: Ural State Pedagogical University.

Творчество Роберта Мюллера (1887-1924) в антропологических вопросах известно своими расово-теоретическими размышлениями. Однако при этом австрийского автора нельзя рассматривать как расиста в нынешнем отрицательном смысле слова. Говоря о различных расах, Р. Мюллер в большей степени имеет в виду антропологические (идеальные) типы, которые писатель-экспрессионист в часто противоречивых диалектических этно-философских дискурсах стилизует как носителей определенных духовных диспозиций. Раса в данном случае выступает как различные «типы сознания» [Heckner 1991: 86] или «определенная форма бытия или менталитета, которая на фоне многообразия возможностей преобладает у какой-либо группы или народа» [Цит. по: Liederer 2004: 136].

Для Роберта Мюллера существует прямое соотношение иден-

тичности внешнего геокультурного пространства и внутреннего психического пространства человека, а также их физических диспозиций. Разделенные в ходе истории развития ступени сознания, которые писатель соотносит с различными расами, Мюллер географически располагает рядом друг с другом и тем самым они предстают у него синхронно в пространственно параллельном существовании. Вертикально-историческое расположение эпох развития человечества открывается ему в горизонтально-географической одновременности. В своих этнопсихологических дискурсах Р. Мюллер рассматривает феноменологию (метафизической) жизни, проявляющуюся в различных формах существования, народах, расах, типах сознания.

Представление о дифференцированных типах сознания, которые Роберт Мюллер геотнически обозначает как расы, отражается в трехступенчатой антропологической модели развития, которую можно реконструировать в творчестве писателя в виде «эволюционной триады» [Ср. Liederer 2004: 136]. В этой триаде можно выделить 1) дорациональную, 2) рациональную и 3) пострациональную или металогическую ступень. С этими ступенями (развития) человеческого духа соотносятся пространства – юг, север и их соединение, запад или восток, значение которого усиливается в поздних произведениях Р. Мюллера.

Данную трехступенчатую модель можно обнаружить или реконструировать как в публицистических, так и в фикциональных текстах Роберта Мюллера. В частности в романе *«Тропики»* (*«Tropen»*, 1915) и в эссе *«Деструкция социального мира»* (*«Abbau der Sozialwelt»*, 1919) Р. Мюллер различает докультурного «вегетативного первобытного человека» и его противоположность – «культурного человека современности», определяемого своим разумом, которого в свою очередь с позиции антропологического будущего сменяет новый тип человека [Müller 1995: 356-362]. При этом становится ясно, что Мюллер понимает биологоантропологическое развитие как прогрессию человеческого духа, как эволюцию стадий познания.

Вегетативный первобытный человек, в случае *«Тропиков»* (*«Tropen»*, 1915) здесь имеются в виду индейцы (так, например, Мюллер пишет в *«Деструкции социального мира»* (*«Abbau der Sozialwelt»*, 1919): *«Другие культуры, как например, индийцы и так называемые «дикие» культуры, еще обнаруживают воспоминания о вегетативном человеке»* (Здесь и далее перевод наш) [Müller 1995: 359]) в ходе «истории человеческой души» располагается на первой ступени эволюционной лестницы: *«Этот человек был докультурным и атехнологичным. [...] Вегетативный человек не имел семьи, он был эгоистом. В*

тот момент, когда у него появилась семья, он начал развиваться и стал технологичным» [Там же: 357].

Вегетативный человек чувств у Р. Мюллера не выступает как идиллическая, регрессивная утопия, с помощью данного представителя первой антрополого-онтологической позиции писатель обозначает естественного, примитивного или наивного человека, который затем вступает или должен вступить в «процесс церебрации» и культурного развития в социальную организацию, т.е. переходит на следующую ступень развития.

После этого технологичного культурного человека второй ступени, продолжает свою мысль в эссе *«Деструкции социального мира»* (*«Abbau der Sozialwelt»*, 1919) Роберт Мюллер, может или должен следовать «послекультурный вегетативный человек». В своем утопическом проекте будущего Р. Мюллер считает, что «рай [...]» реализуется «не в рамках культуры» и не в «технократическом государстве», а в третьей, утопической ступени бытия: *«В следующий серый период виднеется солнечная жизнь, вегетативное существование в духе, похожее на существующее, вегетативное существование в чувствах»* [Müller 1995: 358]. Тем самым антропологическая ступенчатая модель Р. Мюллера завершается своего рода созерцательным трансцендированием. При этом финальная позиция по кругу возвращается к своей исходной точке, но в более совершенной форме. Это движение похоже на спираль, которая возвращается в свое прежнее состояние, но на более высоком уровне.

В концепции Мюллера следующих десяти лет происходит одновременно удаление и / или преодоление его властной и иногда также кажущейся расово-идеологической позиции ранних текстов. В выводах основанной на триаде схемы разъясняется уточненная позиция Р. Мюллера – его модификация творчески-господствующего «немца» в человека духа: *«Для реальной мировой истории существенны следующие три мира и их революции: 1. Вегетативный человек чувств. 2. Культурный человек, базирующийся на семье и семейных добродетелях. При этом человек должен был пережить расцвет и упадок в немецком языке. В немецком языке культура достигла своей высшей фазы. Именно из немецкого языка должна идти деструкция. Концентрирующаяся в нем заносчивость окружающего современного мира должна принести спасение. Спасение придет: 3. в вегетативном человеке духа»* [Müller 1995: 358].

Ступенчатая модель от вегетативного человека через культурного человека и возвышение по Роберту Мюллеру до вегетативного че-

ловека духа могло иметь несколько источников, однако, дискуссии по поводу рас, ступеней развития и этнопсихологии (здесь в первую очередь можно упомянуть Вильгельма Вундта) в 1900 в Вене не являлись чем-то особенным. Возможно Р. Мюллер в этом аспекте был инспирирован Эрнстом Геккелем, который в своих «Мировых загадках» с пристрастием использует для наглядного объяснения процессов развития аналогичные модели, в большинстве случаев состоящие из четырех-пяти ступеней. В этом смысле Э. Геккель как последователь монизма подчеркивает свою поддержку «учения о развитии» [Геккель 1906: 250]: «Природа – как органическая, так и неорганическая», заявляет он, «находится в постоянном и непрерывном развитии, изменении и превращении своих форм» [Там же: 277]. В связи с тем, что жизнь несовершенна, развитие становится принципом ее совершенствования [Ср. Там же: 277-278]. В этом смысле Э. Геккель говорит о «биологической телеологии» [Там же: 273]; телеологии, которую преследует также Р. Мюллер в установлении или точнее в развитии нового типа человека.

При этом Э. Геккель рассматривает наряду с анатомо-органической прогрессией также коррелированную с ней «шкалу физического развития», отвечающую интересам Р. Мюллера, который использует ее в своем учении об измерениях. Связанная с этим разница между западным культурным человеком и вегетативным человеком чувств также становится отправной точкой у обоих. «Психическое различие между самым диким человеком природы, находящимся на самой низшей ступени развития, и самым совершенным культурным человеком, находящимся на высшей его ступени, прямо колоссально, гораздо больше, чем обыкновенно принимают» [Геккель 1906: 113]. При этом под знаком развития «Даже и та высшая ступень развития сознания, которой достигает только *культурный человек*, развивалась постепенно вместе с развитием самой культуры из тех низких состояний сознания, которые мы еще в настоящее время наблюдаем у первобытных диких народов» [Там же: 199].

В связи с тем, что человеческий дух культурного человека в конечном счете развился из «длинного ряда [...] низших животных состояний», Э. Геккель говорит о «психологическом единстве органического мира» и подчеркивает, что эти «отдельные ступени психологической шкалы» находятся в «непрерывной филогенетической связи» [Там же: 121]. Формы мышления, которые Р. Мюллер разделяет с Э. Геккелем, определяют его ступенчатую модель. Независимо от того, было ли влияние Э. Геккеля непосредственным или нет, мысль о кон-

тинууме развития и идея различных стадий сознания в 1900 г. витали в воздухе.

В романе «Тропики» («*Tropen*», 1915) три стадии развития представлены персонажами различных культур и / или рас. Представителями дорациональной наивной ступени выступают индейцы: вегетативные люди чувств. Дюзен и Брандльбергер (вначале) отражают рациональную, сентиментальную ступень церебрального культурного человека. Слим в предрасположенности представляет пострациональную ступень, миновавшую вторую ступень и уже синтезировавшую ее с первой ступенью, тем не менее в конце рассказчик отказывает ему в признании в качестве нового человека.

Новый человек экспрессионизма или сверхчеловек Ницше как его прообраз у Роберта Мюллера появляется в экспериментальных вариациях почти во всех фикциональных текстах, тем не менее дать ему определение сложно. Тем не менее в своем окружении Р. Мюллер показывает чувственного субъекта, синтезирующего психические и физические достоинства расы и выделяющегося интеллектуальной остротой рассудка и интуитивно-комбинаторной способностью познания, пострациональным, аналитико-синтетическим, творческим мышлением, преодолевшим уровень рационального и достигшим уровня металогического. Другими словами: чувствительность и дух должны смешаться. Таким образом, для Р. Мюллера идеальная культура существует в синтезе «экстаза и достоинства, дикости и самообладания» [Müller 2011: 93], т.е. в некотором роде в сочетании дионисийских и аполлонических сил. В новом человеке как в утопическом идеале третьей ступени в этой связи «будущее и древнее прошлое» должны «соприкасаться» [Müller 2010: 142].

Если утрировать, то нового человека можно описать как гуманного, в такой же степени жизнелюбивого как одухотворенный варвар, однако, у Роберта Мюллера новый человек остается (также как и сверхчеловек Ницше), весьма смутной фигурой или лучше сказать – всегда временной, всегда в прыжке к следующей, более высокой ступени антропологического развития. Он остается в вечном становлении, поэтическим полем для экспериментов, в котором циркулирует поэтическое слово. По этой причине в романе «Тропики» («*Tropen*», 1915) в заключении так и не рождается совершенный новый человек, появляются лишь его предтечи – Слим и Брандльбергер. Они – люди порога на ступень к третьему антропологическому состоянию, буквальная реализация которого нацелена на читателя. Здесь у Р. Мюллера литература выступает последней ступенькой к реальности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Геккель Э. Мировые загадки. Популярные очерки монистической философии. – М.: Издание Д. П. Ефимова, 1906. – 336 с.
- Heckner S. Die Tropen als Tropus. Zur Dichtungstheorie Robert Müllers. – Wien; Köln: Böhlau, 1991. – 203 S.
- Liederer Ch. Der Mensch und seine Realität. Anthropologie und Wirklichkeit im poetischen Werk des Expressionisten Robert Müller. – Würzburg: Königshausen & Neumann GmbH Verlag, 2004. – 389 S.
- Müller R. Abbau der Sozialwelt // Kritische Schriften II / hrsg. von E. Fischer. – Paderborn: Igel-Verl. Literatur, 1995. – S. 356-362.
- Müller R. Heroisch Bürgerlich // Kritische Schriften I / hrsg. von G. Helmes. – Hamburg: IGEL Verlag Literatur & Wissenschaft, 2011. – S. 91-96.
- Müller R. Tropen: der Mythos der Reise. Urkunden eines deutschen Ingenieurs / hrsg. und mit einem Nachw. von G. Helmes. – Paderborn: IGEL Verlag Literatur & Wissenschaft, 2010. – 313 S.